

Е.Цедилина

**УКРАИНСКИЙ РАЗЛОМ
(АНАТОМИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА)**

DOI: 10.20542/2073-4786-2022-2-27-43

Статья поступила в редакцию 07.06.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 22.06.2022.

События на Украине вызывают в российском обществе самые противоречивые оценки и суждения, поскольку чаще всего они рассматриваются вне исторического и геополитического контекста. Между тем этот контекст играет определяющую роль в возникновении и развитии украинского кризиса.

Распад Советского Союза как одного из двух полюсов силы в системе международных отношений привел к установлению однополярного миропорядка, главным бенефициаром которого стали Соединенные Штаты. Получив возможность действовать на мировой арене, руководствуясь исключительно собственными интересами, Америка видела свою основную задачу в сохранении приобретенных позиций и связанных с ними преимуществ, что в свою очередь предполагало подавление потенциальных конкурентов, способных поставить под вопрос или хотя бы ослабить американское лидерство.

Первоначально Россия была готова интегрироваться в систему американского доминирования на равноправной основе. Однако США, с позиции победителя в «холодной войне», отводили Москве лишь подчиненную роль. По мере укрепления своих международно-политических позиций Москва все чаще стала проводить самостоятельную политику, которая не вписывалась в концепцию американской гегемонии. При президенте В.Путине наша страна вернулась на мировую арену в качестве одного из ведущих игроков, способных отстаивать свои интересы, даже если они идут вразрез с интересами США.

В 2007 г. во время Мюнхенской конференции по безопасности В.Путин фактически бросил вызов Соединенным Штатам: открыто заявив о несостоятельности и неустойчивости сложившейся модели мирового порядка, российский лидер призвал заменить ее «новой архитектурой глобальной безопасности», основанной на поиске «разумного баланса между интересами всех субъектов международного общения» [1].

Одновременно с Россией набирал силу Китай. В итоге именно эти два государства стали рассматриваться Вашингтоном как непосредственная угроза американскому мировому доминированию.

В аналитическом докладе «Стратегия соперничества с Китаем и Россией: взгляд из подразделения Т» (опубликован Госдепартаментом 11 мая 2020 г.) отмечалось, что «за последние 20 лет и Пекин, и Москва добились значительных успехов в наращивании своей геополитической силы по отношению к Соединенным Штатам». Это позволяет им «действовать с растущей агрессивностью против интересов США и послевоенной системы международных отношений». Поэтому необходимо «противостоять их попыткам сформировать мир, противоречащий американским ценностям и интересам» [2].

Основное противоборство между Москвой и Вашингтоном развернулось на постсоветском пространстве, которое Москва по понятным причинам считает зоной своих особых интересов. В то же время главной задачей США является установление контроля над бывшими союзными республиками, чтобы исключить их возвращение в российскую сферу влияния и таким образом не допустить усиления своего геополитического конкурента.

При этом в фокусе российско-американской конкуренции на постсоветском пространстве в силу ряда причин оказалась Украина. Во-первых, в США считают, что вернув Украину в свою орбиту, Россия восстановит свои геополитические позиции, утраченные в результате распада СССР. Во-вторых, геостратегическое положение Украины обуславливает ее особо важное значение для безопасности Российской Федерации на западном направлении, что предопределило отведенную ей в американской стратегии сдерживания роль основного антироссийского форпоста на постсоветском пространстве. И, наконец, не последнюю роль играет антироссийский настрой самой Незалежной, имеющий исторические корни.

С первых дней независимости Украина встала на путь строительства своей государственности на основе принципа неРоссия, который после оранжевой революции 2004 г. сменился принципом антиРоссия. Окончательный раскол в отношениях между Москвой и Киевом произошел после государственного переворота на Украине в 2014 г., основным мотивом которого было желание широких слоев населения форсировать процесс интеграции в европейские структуры.

Украинцы воспринимали себя как часть европейской цивилизации, руководствуясь преимущественно меркантильными соображениями, а также чувством своего превосходства над «москалями», долгие годы «порабошавшими и эксплуатировавшими» свободолюбивый украинский

народ. Стремление к цивилизационной переориентации способствовало внедрению в массовое сознание националистической идеологии.

В результате антиконституционных действий радикалов к власти в стране пришли прозападные силы, попавшие под полное управление главного спонсора Майдана – Соединенных Штатов. В условиях националистического шабаша, начавшегося после победы «революции гидности», Москва поддержала сделанный в ходе референдума выбор народов Крыма воссоединиться с Россией, а также позицию населения Донбасса, выступившего за сохранение своей исторической, национальной и языковой идентичности и провозгласившего создание независимых от центра республик – ЛНР и ДНР.

Попытка киевских властей силой подчинить себе непокорные территории не увенчалась успехом. Неудавшийся поход Киева на юго-восток страны завершился подписанием Минского комплекса мер (12 февраля 2015 г.), определившего условия сохранения ЛНР и ДНР в составе Украины. К таким условиям, в частности, относилось предоставление республикам Донбасса самой широкой автономии. Однако Киев, вынужденно подписавший соглашения под угрозой военного поражения, не собирался их выполнять, мотивируя тем, что это запустит процесс федерализации, разрушительной для украинской государственности.

Таким образом, российско-украинские отношения еще больше осложнились в связи с появлением нерешенного – с точки зрения Киева – территориального вопроса. Этими настроениями воспользовались Соединенные Штаты, поддерживая радикальные антироссийские силы и поощряя курс новоявленных украинских элит на окончательный разрыв отношений с Москвой. Активно эксплуатируя украинский этнический национализм, американцы целенаправленно продвигали на Украине основанный на русофобии проект антиРоссия.

Этому же способствовала установка правящего режима на строительство моноэтнического государства посредством всеобщей украинизации. Со временем этнический украинский национализм, неотъемлемой чертой которого стала русофобия, превратился в государственную идеологию.

В итоге враждебно настроенное в отношении Москвы государство было превращено в основной инструмент американской политики, направленный на стратегическое противодействие России на постсоветском пространстве. Американский политолог Н.Петро отмечал: «Главный смысл американской стратегии в отношении Украины – сдерживание России. Это делается с целью не допустить воссоздания СССР, как еще в 2012 году прямо заявляла госсекретарь Х.Клинтон. В 2014 году эту цель

доработали, и Украина превратилась в форпост противодействия российской экспансии» [3].

Особую надежду в Киеве возлагали на интеграцию страны в Североатлантический альянс, рассчитывая таким путем закрепить окончательный отход от России и решить на своих условиях территориальный вопрос. Речь шла о возвращении украинского контроля не только над ЛДНР, но и над Крымом. В декабре 2014 г. Верховная рада приняла законопроект, отменяющий внеблоковый статус государства, а в июне 2017 г. членство в НАТО было провозглашено одним из внешнеполитических приоритетов Украины. В 2019 г. Киев законодательно закрепил стратегический курс на интеграцию страны в Евросоюз и Североатлантический альянс; с 2020 г. полноправное членство в НАТО становится официальной целью новой стратегии национальной безопасности и обороны страны.

Используя заинтересованность киевских властей в форсированной интеграции Украины в евроатлантические структуры, США и НАТО начали военное освоение украинской территории. Под видом «учебных центров» на Украине появлялись натовские военные базы, ВСУ принимали активное участие в военных учениях альянса, обучались и тренировались натовскими инструкторами по стандартам НАТО. По свидетельству руководителя учебной военной миссии США на Украине Т.Хопкинса, после событий 2014 г. американское руководство стало интенсивнее сотрудничать с киевским режимом в области подготовки украинских силовиков по стандартам Североатлантического альянса. При этом украинских курсантов ориентировали именно на войну против России [4].

В интересах «обеспечения обороноспособности» украинского государства постоянно увеличивалась и военная помощь Запада. По свидетельству генерального секретаря НАТО Й.Столтенберга, Украина является ценнейшим партнером альянса. Поэтому, в частности, союзники по НАТО подготовили за последние годы десятки тысяч украинских солдат, предоставили Киеву большое количество оружия. Впрочем, считает украинский политолог Р.Бортник, Украина уже является членом НАТО, просто без формальных прав, она пользуется большей поддержкой Североатлантического альянса, чем некоторые его участники – например, Норвегия или Болгария [5].

Втягивание Киева в орбиту Североатлантического союза вызывало все большую обеспокоенность Москвы, поскольку Украина ускоренными темпами превращалась в хорошо укрепленный плацдарм для проведения военных операций против России, что позволяло Вашингтону оказывать на нашу страну постоянно нарастающее военно-политическое давление.

Размещение на территории Незалежной ударных натовских систем сократило бы их подлетное время к центральной части России до 7–10 минут, а гиперзвуковых систем – до 5 минут. В этих условиях даже ядерные средства меньшей дальности становились для нашей страны угрозой стратегического характера.

При этом с точки зрения российского руководства наибольшая опасность была обусловлена перспективой официального вступления Украины в Североатлантический альянс. В этом случае усиление позиций правящего режима было способно побудить Киев к провоцированию открытого военного конфликта с Россией, в котором она напрямую столкнулась бы с западным военным блоком.

Исходя из этого, Москва неоднократно предупреждала западных партнеров, что интеграция Украины в НАТО приведет к самым нежелательным последствиям, и предлагала договориться о юридически обязывающем закреплении принципа «равной и неделимой безопасности» на континенте для всех участников.

С приходом в январе 2021 г. в Белый дом администрации демократов стратегический курс США на сдерживание России получил дополнительный импульс. В своей программной речи в Госдепартаменте Дж.Байден фактически заявил о твердом намерении вести дела с Москвой с позиции жесткой силы и заверил, что Вашингтон не будет колебаться в повышении издержек для России при защите американских жизненных интересов.

В Киеве восприняли смену власти в Белом доме как шанс на восстановление территориальной целостности страны и форсирование процесса евроатлантической интеграции. На Банковой все настойчивее поднимали вопрос о предоставлении Украине полноправного членства в Евросоюзе и в НАТО, а на самом высоком уровне звучали заявления о невыполнимости Минских соглашений в их изначальном виде. При этом В.Зеленский многозначительно намекал, что если не будут учтены пожелания Киева (которые фактически обнуляли Минские соглашения), то он перейдет к реализации «варианта Б», который подразумевал силовой сценарий.

Актуальный для Москвы вопрос о приеме Украины в НАТО рассматривался на первой встрече российского и американского президентов, которая состоялась 16 июня 2021 г. в Женеве. Однако прийти к компромиссу не удалось. 19 октября 2021 г. глава Пентагона О.Ллойд во время пресс-конференции в Киеве заявил о безусловной поддержке Вашингтоном стремления Украины пополнить ряды натовских союзников [6]. Аналогичную позицию Брюсселя озвучил Й.Столтенберг, подчеркнув, что вопрос о членстве Украины и Грузии в НАТО могут решать только эти

государства и страны – члены альянса, а Россия не обладает здесь правом вето.

Между тем «аргумент о том, что каждое государство может решить для себя, к какому союзу оно присоединится, ложный. Всем известно, что США никогда не допустят вступления Кубы в военный союз с Россией или размещения российских ракет на границе США с Мексикой или Канадой», – считает известный немецкий политик О.Лафонтен [7].

Следующая встреча президентов России и США, прошедшая 7 декабря 2021 г. в режиме видеосвязи, показала, что в Белом доме по-прежнему не намерены считаться с интересами Москвы. Буквально накануне переговоров Байден обозначил свою принципиальную позицию по этому вопросу, категорично заявив, что он «не признаёт ничьи красные линии».

И все же, в условиях нарастающей напряженности российское руководство в очередной раз попыталось договориться с Западом о справедливых принципах обеспечения европейской безопасности. 15 декабря 2021 г. Москва направила Вашингтону и Брюсселю проекты Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами о гарантиях безопасности и Соглашения о мерах обеспечения безопасности РФ и государств – членов НАТО.

Речь шла о предоставлении России юридически обязывающих гарантий безопасности, отказе от вовлечения в альянс постсоветских государств и от размещения на их территории натовских военных баз и ударных вооружений альянса, а также об отводе дислоцированных в Восточной Европе коалиционных сил на позиции 1997 г. Это были стартовые условия, призванные запустить переговорный процесс.

При этом, считало российское руководство, вопрос, связанный с возможным приемом Украины в НАТО имеет приоритетное значение и должен решаться безотлагательно, не дожидаясь, пока будет пройдена точка невозврата и Незалежная окончательно окажется в орбите Запада.

Москва также предупредила, что, если договоренности не будут достигнуты, она отреагирует на существующие угрозы военно-техническими средствами. Фактически Западу предлагалось определиться со стратегическим выбором между деэскалацией конфликта и переходом к неконтролируемой конфронтации [8]. Никогда ранее российское руководство не выступало со столь жестких позиций.

Существует мнение, будто Россия выставила Западу заведомо неприемлемые условия. Как представляется, в Кремле намеренно завысили планку своих требований по гарантиям безопасности, чтобы оставить пространство для политического торга. Однако и Вашингтон, и Брюссель, руководствуясь логикой победителей в «холодной войне», отказались

обсуждать основные предложения Москвы и проявили готовность к диалогу исключительно по интересующим их, но второстепенным для России вопросам.

И хотя ситуация вокруг Украины становилась все более напряженной, Запад не только не предпринимал никаких шагов для ее разрядки, но, напротив, продолжал усугублять возникший кризис. 18–20 февраля 2022 г. прошла 58-я Мюнхенская конференция по безопасности, на которой Россия отказалась присутствовать. Судя по всему, в Кремле полагали, что основные позиции уже обозначены и никаких уступок Соединенным Штатам, к чему стремились Париж и Берлин, не будет.

По свидетельству немецкого политолога А.Пара, участники мероприятия фактически сошлись во мнении, что Россия с 2014 г. является «врагом Запада» и НАТО должна продолжить свое расширение для сдерживания агрессивных действий Москвы.

Более того, было заявлено, что Запад не только не пойдет навстречу российским инициативам по разоружению в Восточной Европе, но, наоборот, усилит свое военное присутствие на российских границах. По словам Й.Столтенберга, инициативы России по безопасности в Европе заведомо невыполнимы, и «если Россия действительно хочет меньше НАТО вблизи своих границ, она получит обратное» [9]. А.Пар назвал «ужасающими» сигналы, поступающие с Мюнхенской конференции. По его мнению, западные союзники готовы к конфронтации с Россией «ради геополитической схватки за Украину». «Компромиссом здесь не пахнет, наоборот, политики в Мюнхене говорят о войне в Европе» [10].

Таким образом, подтвердилось категорическое нежелание Запада решать накопившиеся противоречия дипломатическим путем. «Отказавшись вести с Россией конструктивный диалог и учитывать законные озабоченности Москвы в сфере стратегической стабильности и в других жизненно важных областях, США и их союзники сделали ставку на военно-политическую экспансию в сторону наших границ», – заявил секретарь СБ РФ Н.Патрушев [11].

Непримиримая позиция Запада была обусловлена его стремлением утвердить свое лидерство и продемонстрировать Москве, что, проиграв «холодную войну», она не имеет права претендовать на собственные сферы интересов и «красные линии». Правда, в Мюнхене канцлер ФРГ О.Шольц нашел возможность урегулировать конфликт, предложив украинскому президенту добровольно отказаться от вступления Украины в НАТО и объявить нейтралитет в рамках более широкого соглашения по европейской безопасности между Западом и Россией. Однако этим шансом остановить эскалацию Зеленский, ощущая поддержку Вашингтона, пренебрег.

Более того, выступая на Мюнхенской конференции, украинский президент еще больше усугубил ситуацию, по сути сделав заявку на обладание ядерным оружием (он заявил о возможном выходе Украины из Будапештского меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия). Согласно экспертным оценкам, Украине уже доступны необходимые для производства ядерного оружия компетенции и она давно ведет работы в этом направлении. Киев также работает над созданием средств доставки – боевого железнодорожного ракетного комплекса и оперативно-тактических ракет с дальностью действия до 350 км, предназначенных для нанесения ударов по городам. Поэтому в Москве отнеслись к заявлению Зеленского со всей серьезностью.

В своем обращении от 24 февраля 2022 г. президент РФ заявил: Дальнейшее расширение инфраструктуры Североатлантического альянса, начавшееся военное освоение территорий Украины для нас неприемлемы. Проблема в том, что на прилегающих к нам территориях создаётся враждебная нам «анти-Россия», которая поставлена под полный внешний контроль, усиленно обживается вооружёнными силами натовских стран и накачивается самым современным оружием. Это реальная угроза самому существованию нашего государства, его суверенитету. Это и есть та самая «красная черта», о которой неоднократно говорили. Они её перешли [12].

На фоне нарастающей напряженности вокруг Украины произошло резкое обострение ситуации на Донбассе. В начале 2022 г. киевские власти фактически объявили о своем выходе из Минских соглашений. 1 февраля министр иностранных дел Украины Д.Кулеба заявил: «Ни один регион Украины не будет иметь права вето на общегосударственные решения. Это высечено в камне! Так что никакого особого статуса [для ЛДНР – *Е.Ц.*], как представляет Россия, никакого права вето не будет» [13].

Это заявление высокопоставленного чиновника свидетельствовало о фактическом отказе Киева от урегулирования территориального вопроса дипломатическим путем и возможном переходе к реализации «варианта Б», о котором ранее говорил Зеленский.

Неконструктивная позиция Киева негласно поддерживалась Вашингтоном, а также гарантами Минских соглашений в лице Парижа и Берлина, которые опасались, что реализация этих договоренностей приведет к переформатированию украинского государства на новой, не антироссийской основе. По мнению А.Рара, вопрос не в Украине, вопрос в России. Запад опасается усиления позиций Москвы в результате приобретения новой территории, нового влияния на той же Украине. Потом и другие регионы на востоке Украины начнут ориентироваться на Россию. Поэтому западные союзники не могут допустить, чтобы конфликт решился

в пользу России, и будут этому препятствовать, будут его постоянно подогревать, чтобы сдерживать Россию. Проблема Донбасса здесь вторична [14].

Подготовка Киева к захвату неподконтрольных территорий резко активизировалась при администрации Байдена. Первая крупная провокация в Донбассе планировалась еще в апреле 2021 г. Правда, осуществить свое намерение Киев тогда не решился, поскольку западные союзники, обещавшие оказать украинским властям всемерную поддержку, не рискнули пойти дальше вербальных заявлений, а недавно избранный президент Д.Байден, видимо, еще не был готов к рискованной эскалации конфликта с Москвой.

Однако это не означало, что Киев и его кураторы отказались от своей цели. Осенью 2021 г. провокации на линии соприкосновения возобновились. 26 октября ВСУ взяли под контроль расположенное в «серой зоне» село Старомарьевка и применили запрещенный Минскими соглашениями боевой ударный беспилотник. Москву явно тестировали на готовность прийти в случае вооруженного конфликта на помощь войскам ЛДНР. Очевидно, в Киеве полагали, что Россия, заинтересованная в запуске «Северного потока – 2», воздержится от прямого участия в конфликте.

Вместе с тем в Вашингтоне не исключали, что в ответ на отказ коллективного Запада принять ее предложения Москва может сама приступить к реализации силового сценария. В этой связи подготовка Киева к наступлению на Донбасс сопровождалась беспрецедентным информационным давлением Запада на российское руководство. В официальном заявлении пресс-секретаря Белого дома Дж.Псаки сообщалось: «Президент Байден ясно дал понять президенту России: если какие-либо российские вооруженные силы перейдут границу Украины, это будет возобновлением вторжения, и оно будет встречено быстрым, жестким и единым ответом со стороны Соединенных Штатов и наших союзников» [15].

Таким образом, Москву хотели поставить перед выбором: вмешаться в военные действия на юго-востоке Украины и попасть под санкционный пресс или сдать республики Киеву. При этом для Вашингтона любой сценарий представлялся беспроигрышным. Вооруженное вмешательство России на стороне Донбасса трактовалось бы как акт неспровоцированной агрессии против суверенного государства, поскольку формально республики находились под юрисдикцией Украины. Это позволяло Вашингтону обосновать введение самых жестких антироссийских рестрикций и разорвать все экономические и энергетические связи РФ с Европой. С другой стороны, невмешательство Москвы в операцию ВСУ на

Донбассе обернулось бы для нее невосполнимыми моральными, репутационными и геополитическими потерями.

В феврале 2022 г. украинская сторона сосредоточила на донецком и луганском направлениях группировку ВСУ в составе 125 тыс. человек, количество обстрелов территории республик увеличилось кратно. По данным Министерства обороны РФ, широкомасштабное наступление на Донбасс было запланировано на первую половину марта 2022 г. Используя свое многократное численное превосходство, ВСУ могли без труда сломать оборону корпусов ЛДНР, выйти на границу республик с Россией и взять ее под контроль. Это позволило бы отрезать Донбасс от «материка» и «зачистить» его по хорватскому сценарию еще до подхода российской помощи. В сложившейся ситуации российское руководство посчитало необходимым пойти на дипломатическое признание ЛДНР и заключить с республиками договоры о взаимопомощи.

Москва оказалась перед сложным выбором: сохранить суверенитет и подвергнуться сильному экономическому давлению или поступиться своим суверенитетом в обмен на снижение давления, считает генеральный директор Российского совета по международным делам А.Кортунов. И этот выбор был сделан.

24 февраля президент В.Путин в своем экстренном Обращении объявил о начале специальной военной операции на Украине. Это непростое решение было обусловлено двумя основными причинами: категорическим отказом Запада считаться с российскими интересами безопасности и подготовкой украинского наступления на Донбасс. Основными целями военной кампании были объявлены денацификация и демилитаризация Украины, а также обеспечение безопасности населения ЛДНР.

В обоснование своего решения российский президент заявил, что ведущие страны НАТО для достижения собственных целей поддерживают на Украине крайних националистов и неонацистов, которые пойдут с войной не только на Донбасс, но и в Крым. Поэтому столкновение России с этими силами было неизбежно.

К тому же бездействие российской стороны было бы воспринято на Западе как проявление слабости. «Проблема с терпимостью Путина заключается в том, что она... настолько чужда современному западному сознанию, что интерпретируется как нерешительность и слабость. Соответственно, провокации против России лишь множатся и усиливаются» [16], и это может привести к ядерной катастрофе, считает американский экономист П.Робертс.

Вместе с тем Москва до последнего момента пыталась избежать кровопролития. Перед началом Специальной военной операции Киеву было предложено просто отвести войска и вооружения с территории Донецкой и

Луганской областей. Президенту Зеленскому представился еще один – на этот раз последний – шанс остановить начало боевых действий, однако этой возможностью он не воспользовался.

Следует подчеркнуть, что российское руководство не планировало проводить масштабную военную кампанию. Задача СВО состояла в принуждении Киева к миру посредством военно-политического давления. Для решения этой задачи предполагалось использование ограниченных сил и средств – вошедшая на территорию Украины российская группировка войск значительно уступала и до сих пор уступает по численности противостоящим ей силам ВСУ.

При проведении СВО была установка на причинение минимального ущерба мирному населению и нанесение ударов исключительно по объектам военной инфраструктуры и войскам. Судя по всему, начиная операцию, в Кремле рассчитывали на поддержку пророссийских сил республики и на нейтралитет ВСУ. В своем Обращении Владимир Путин призвал украинских военнослужащих сложить оружие и не подчиняться приказам правящего режима. Однако оказалось, что за прошедшие восемь лет на Украине – под влиянием пропаганды и нагнетания националистических настроений – произошла консолидация большинства населения на антироссийской основе и появилась качественно новая, националистически мотивированная армия.

В связи с ожесточенным сопротивлением ВСУ и нацбатальонов, а также постоянно нарастающей военной помощью коллективного Запада Специальная военная операция де-факто трансформировалась в широкомасштабные военные действия. Москва не объявляла войну Украине и, следовательно, не проводила всеобщую мобилизацию. Это является подтверждением того, что «Путин, не желая потерь, планировал не большую войну, а операцию по смене режима при поддержке значительной части украинского общества. Однако ему пришлось столкнуться с сопротивлением мотивированных национализмом армии и народа», – отмечал ведущий научный сотрудник Школы перспективных исследований (Франция) М.Мот [17].

В ответ Запад обрушил на нашу страну целый шквал беспрецедентных экономических санкций в расчете на то, что вызванный ими обвал российской экономики поднимет в обществе волну протестных настроений и антивоенных выступлений, которые приведут к свержению «путинского режима». Однако, вопреки этим ожиданиям, большинство населения страны консолидировалось на проправительственной основе, российская экономика устояла, а национальная валюта даже укрепилась.

После того как ставка на экономический блицкриг провалилась, западные союзники сменили тактику и перешли к массивным поставкам

на Украину вооружений с целью затягивания конфликта – в расчете добиться максимального ослабления Российского государства. В Вашингтоне решили устранить Россию из мировой политики, полностью разрушив ее экономику. Выступая 2 мая на семинаре в Атлантическом совете, помощник министра обороны США по международной безопасности С.Уолландер заявил, что «задача правительства США... заключается в том, чтобы этот кризис завершился для России стратегическим провалом» в военной, политической и экономической областях [18]. Для достижения этой цели американская администрация выделяет на военную помощь Украине миллиарды долларов.

Очевидно, что украинский кризис является всего лишь частью масштабного конфликта, в основе которого лежит борьба за переустройство мирового порядка. Америка решает на Украине вопрос сохранения своего глобального доминирования, тогда как Москва ведет борьбу за становление многополярной системы международных отношений. По словам главы российского МИД С.Лаврова, задача США – «убрать препятствие в виде России на пути к построению однополярного мира... Это не про Украину, это про миропорядок, в котором США хотят быть единоличным сувереном и доминировать» [19].

Поскольку в прямом военном столкновении одержать победу над Россией американцы не в состоянии, они пытаются добиться успеха в ходе тотальной «гибридной войны», в которой используются все возможные способы воздействия за исключением военной силы. Именно в таком глобальном противостоянии США рассчитывают одержать верх, полагая, что война на истощение разрушит российскую экономику и позволит привести к власти управляемое прозападное руководство.

С учетом решаемых задач вовлеченность западных стран в вооруженное противостояние на Украине крайне велика – фактически они являются его активными участниками, хотя и без привлечения (пока) своей живой силы. Запад поставляет на Украину вооружения и военную технику, снабжает ВСУ разведданными о локациях и передвижениях российских войск, обеспечивает логистику и оперативное управление войсками.

Более того, западные спонсоры киевского режима не позволяют ему пойти на мирное урегулирование конфликта, а призывают продолжать борьбу до победного конца. В самом начале спецоперации Москва пыталась договариваться с Киевом об условиях прекращения боевых действий – двусторонние переговоры начались уже 28 февраля. Однако после вмешательства американского куратора украинская делегация сначала отказалась от предварительно согласованных условий, а затем – и от участия в переговорном процессе. Теперь политические решения будут приниматься по результатам военной операции.

В российском экспертном сообществе нередко встречаются прямо противоположные оценки происходящего. Большинство наблюдателей считает действия Москвы вынужденными и оправданными. Оппоненты силового сценария утверждали, что военные возможности России позволяли ей купировать военную угрозу даже в случае самого активного «военного освоения» Украины со стороны Запада. Однако, как заявлял российский президент, нынешнее военное преимущество РФ в сфере передовых систем оружия не является константой. Лидерство в области военных технологий будет переходить из рук в руки, а вот военное освоение прилегающих к нашим границам территорий продлится на десятилетия вперед и будет создавать для России абсолютно неприемлемую угрозу [12].

По мнению председателя «Общероссийского офицерского Собрания» генерал-полковника Л.Ивашова, внешние угрозы на момент начала операции не являлись «непосредственно угрожающими существованию российской государственности, ее жизненно важным интересам» и потому не требовали вооруженного вмешательства. Следуя этой логике, весной 1941 года России тоже непосредственно ничего не угрожало, однако тогда попытка СССР предотвратить или хотя бы оттянуть начало войны дорого обошлась нашему народу. Во второй раз допустить эту ошибку нельзя, говорится в Обращении Президента Российской Федерации. Более того, существует мнение, что Москва и без того слишком затянула решение украинского вопроса. Руководитель учебной военной миссии США на Украине Т.Хопкинс отмечал, что Россия допустила большую стратегическую ошибку, когда в 2014 г. остановилась в Крыму. По его словам, «русские подарили США и ВСУ 8 лет на подготовку украинской армии и сейчас расплачиваются за свою нерешительность» [5]. Кроме того, за это время было принципиально реформировано сознание украинского населения – в духе крайней русофобии и искажения истории воспитывается уже не одно поколение украинцев.

Украинское наступление на Донбассе не представляло большой угрозы, полагали оппоненты силового сценария, поскольку оно, скорее всего, провалилось бы. Однако подобные выводы не подтверждаются фактами. ВСУ оказались хорошо подготовленным противником, и они безусловно быстро справились бы с корпусами народных республик. Промедление обернулось бы для России потерей стратегической инициативы и необходимостью вести широкомасштабные боевые действия непосредственно на территории ЛДНР и, возможно, даже на российской территории.

В числе антивоенных аргументов встречалось утверждение, что СВО не только не решает ключевых проблем безопасности РФ, но создает множество новых: сдерживание России со стороны Запада перешло на

качественно новый уровень, страны ЕС наращивают свои военные возможности, Восточная Европа накачивается войсками, Финляндия и Швеция подали заявки на вступление в НАТО.

Очевидно, однако, что победа Москвы в спецоперации приведет к усилению российских позиций на постсоветском пространстве и значительно ограничит возможность НАТО продолжать политику давления на Россию с территорий ближнего зарубежья. А восстановление контроля над территорией Украины решило бы основную проблему региональной безопасности – ликвидацию «серой зоны», которая становится объектом опасного противоборства России и Запада [20].

Безусловно, нельзя не согласиться с утверждением, что боевые действия на Украине поглощают значительные материальные и человеческие ресурсы нашей страны. Однако с точки зрения стратегических интересов государства эти потери оправданы масштабностью вызова, с которым столкнулась Россия. «Именно сила и готовность к борьбе лежат в основе независимости и суверенитета» страны, считает российский лидер [12].

Противники проведения СВО указывали, что масштабные западные санкции нанесут колоссальный ущерб российской экономике. Однако санкционное давление открывает перед страной возможность избавиться от односторонней зависимости от Запада и встать на путь самостоятельного развития.

Кроме того, делается ссылка на огромные репутационные потери Москвы, поскольку ее действия воспринимаются многими как акт неоправданной агрессии. Примечательно, однако, что большинство незападных стран занимают в этом вопросе как минимум нейтральную позицию.

Подытоживая, можно отметить следующее. В основе нынешнего вооруженного конфликта лежит стремление Соединенных Штатов использовать Украину в интересах стратегического сдерживания России. Все попытки Москвы добиться учета своих интересов безопасности не привели к желаемому результату. Специальная военная операция была призвана гарантировать возможность суверенного развития нашей страны в качестве сильного глобального игрока, устранить возрастающую угрозу национальной безопасности, исходящую с территории соседнего государства, окончательно решить вопрос Донбасса в интересах его жителей. Однако ограниченный российско-украинский вооруженный конфликт был переведен Вашингтоном в формат тотальной гибридной войны с целью нанесения России сокрушительного стратегического поражения и устранения ее с мировой арены.

В этих условиях только убедительный успех военной кампании может обеспечить Москве прочные позиции для решения поставленных внешнеполитических задач. Фактически сейчас на Украине решается вопрос о будущем миропорядка: удастся ли Соединенным Штатам сохранить и упрочить глобальную гегемонию или она сменится моделью многополярного мироустройства. Ставки в этом противостоянии и для России, и для США очень высоки – борьба идет не на жизнь, а на смерть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент России. 10.02.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 10.05.2022).
2. Черненко Е. Заставить соперников бежать медленнее // Коммерсантъ. 18.05.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4348245> (дата обращения 20.05.2022).
3. Петро Н. The National Interest (США): украинская политика США всецело посвящена России // Иносми. 08.12.2021. URL: <https://inosmi.ru/20211208/251079862.html> (дата обращения 02.02.2022).
4. Наставник ВСУ из США Хопкинс: русские дали нам восемь лет на подготовку // Pravda.ru. 07.05.2022. URL: https://www.pravda.ru/news/world/1706598-v_pentagone_nazvali_glavnuju_oshibku_rossii/ (дата обращения 10.05.2022).
5. Заводовская А. Чем россиянам грозит вступление Украины в НАТО // Взгляд. 15.12.2021. URL: <https://vz.ru/politics/2021/12/15/1115766.html> (дата обращения 16.01.2022).
6. Кондакова Е. «Россия начала войну». Зачем в Киев прилетел шеф Пентагона // Украина.ру. 19.10.2021. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20211019/1032498643.html> (дата обращения 30.01.2022).
7. США не хотят никакого мира // Иносми. 24.05.2022. <https://inosmi.ru/20220524/mirotvorchestvo-254268158.html> (дата обращения 30.05.2022).
8. Мисник Л. «Попытка вильнуть хвостиком»: как в России оценивают ответы США и НАТО // Газета.ру. 02.02.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/02/02/14489557.shtml> (дата обращения 04.02.2022).
9. Родионов Д. Праздник русофобии в Мюнхене: Запад не оставляет надежды на мир // Свободная пресса. 20.02.2022. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/325739/> (дата обращения 22.02.2022).

10. Немецкий политолог назвал ужасающими сигналы с Мюнхенской конференции по безопасности // ТАСС. 19.02.2022. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13767025?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 20.02.2022).
11. Егоров И. Украина стала предлогом для ведения против России необъявленной войны // Российская газета. 17.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/17/patrushev-ukraina-stala-predlogom-dlia-vedeniia-protiv-rossii-neobiavlennoj-vojny.html> (дата обращения 20.05.2022).
12. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года // Президент России. 24.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения 25.02.2022).
13. Донбасс не получит особого статуса – Кулеба // Украина.ру. 02.02.2022. URL: <https://ukraina.ru/news/20220202/1033198691.html> (дата обращения 20.02.2022).
14. Терехов-Круглый А. Александр Рар: США и Европа опасаются возвращения России-империи и потому ведут борьбу за Донбасс // Украина.ру. 26.07.2021. URL: <https://ukraina.ru/interview/20210726/1031926168.html> (дата обращения 05.05.2022).
15. Бутусов Ю. США поддерживают Украину: на что готов Байден в случае вторжения России // Иносми. 21.01.2022. URL: <https://inosmi.ru/20220121/bayden-252649450.html> (дата обращения 22.01.2022).
16. Робертс П. Пол Робертс: приведет ли терпение Путина к Армагеддону? // Свободная пресса. 23.05.2022. URL: <https://svpressa.ru/world/article/334743/> (дата обращения 24.05.2022).
17. Майо Ю. Шесть тезисов Карла фон Клаузевица, проливающих свет на украинский конфликт // Иносми. 05.05.2022. URL: <https://inosmi.ru/20220505/strategiya-254054101.html> (дата обращения 06.05.2022).
18. Пентагон: США добиваются, чтобы ситуация вокруг Украины стала стратегическим провалом РФ // ТАСС. 02.05.2022. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14535185?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 04.05.2022).
19. Лавров считает украинский кризис попыткой создать новый миропорядок // Коммерсантъ. 23.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5271215> (дата обращения 25.03.2022).

20. Бордачев К. Киссинджер и борьба за Россию // РСМД.
30.05.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/kissindzher-i-borba-za-rossiyu/> (дата обращения
05.06.2022).